

ЭКОНОМИИ СЕЛЬСКИХ ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ ПОДОЛЬСКОГО УЕЗДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1861 Г.

В статье на примере Подольского уезда Московской губернии рассмотрено состояние некоторых экономий при сельских дворянских усадьбах после реформы 1861 г., возможном их приспособлении к рыночным отношениям нового времени. В статье дается представление о повседневной жизни некоторых помещиков в России в конце XIX в., которая являлась типичной для десятков тысяч представителей этой группы населения.

Г.А. НАУМОВА

*Институт Российской
истории РАН*

*e-mail:
jainnaumov@mail.ru*

Ключевые слова: помещик, дворянин, сельские дворянские усадьбы, Подольский уезд, Подмосковье, пореформенный период, реформа 1861 г., рыночные отношения, банковский кредит, перестройка, имение, угодья, купля-продажа, крестьянин, вольнонаемный рабочий, полеводство, скотоводство, дачи, урожай, доход, аренда, сельскохозяйственные орудия труда, удобрения, рациональность, интенсификация, нечерноземный район.

Реформа 1861 г. стала переломным моментом, гранью между двумя эпохами – феодальной и капиталистической. Она создала условия и для колоссальных изменений в облике дворянской усадьбы, ознаменовав наступление нового исторического периода, интенсивного развития товарного обращения. Жизнь сельских дворянских усадеб требовала перестройки, приспособления к новым условиям бурного «рыночного века».

К середине XIX в. в Подольском уезде Московской губернии находилось не менее 204 помещичьих имений, в которых постоянно проживало не меньше 94 владельцев и, следовательно, не менее было и дворянских усадеб. Следует предположить, что их число приближалось к количеству поместий, хотя могло и не совпадать в силу того, что помещики могли владеть землей в разных волостях уезда и не всегда сохраняли усадебный дом – центр сельского земельного владения. Среди них были представители высшего дворянства: князья С.М. Голицын, П.П. Вяземский, П.Д. Волконский, Н.Б. Юсупов, Н.А. Оболенский, барон Л.К. Боде, графы С.Д. Дмитриев-Мамонов, С.Д. Шереметев, Г.И. Рибопьер и др., а также малоизвестные и совсем неизвестные, мелкопоместные, в том числе и обнищавшие помещики: Анцифировы, Алферовы, Масловские, Окуловы, Политковские и проч.

Большинство владельцев сельских дворянских усадеб, обладателей поместий и крепостных крестьян, ошеломило объявление Манифеста 19 февраля 1861 г. До него стремление увеличить число душ доминировало над попытками повысить доходность имения путем рационального пользования. Огромным числом крепостных, более одной тысячи владели в Подольском уезде граф М.А. Дмитриев-Мамонов (2874 крепостных душ), действительный тайный советник И.В. Похвиснев (2268), Е.П. Ростопчина, действительная тайная советница (1965), тайный советник, князь Н.Б. Юсупов (1532), штаб-ротмистр В.Б. Полуэктов (1387)¹.

Отмена крепостного права требовала обязательного предоставления помещиками в постоянное пользование крестьянам «усадебной оседлости», а также полевых наделов «для обеспечения их быта и для выполнения их обязанностей перед правительством и помещиками». С этого момента хозяин усадьбы не был уже полным владельцем всего имения с угодьями. Для очень многих помещиков, в том числе, и для помещиков Подольского уезда, это был удар, который следовало пережить, приспособившись к недавно появившемуся, взамен привычного, образу жизни. В то же время крестьянская реформа 1861 г. давала сельской дворянской усадьбе новый поворот для превращения ее в административный центр предпринимательского комплекса хозяйственного развития, давала «новый старт».

¹ Нистрем Н. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии, составлен по официальным сведениям и документам. М., 1852. С. 841-954.

Перестройка помещичьего хозяйства в пореформенного периода давалась с большими трудностями. Она требовала больших финансовых вложений, необходимых для развития рыночных отношений в связи с распадом прежних связей с крестьянским хозяйством, но она была неизбежна. У определенной категории землевладельцев Подольского уезда средств, полученных в результате выкупных операций за вычетом долгов до-реформенным кредитным учреждениям, не всегда было достаточно, чтобы приспособиться к возникшей ситуации. В подобном положении, в частности, оказались вдовы военных. У жены штабс-ротмистра Е. П. Медокс, владевшей землями при селах Сумароково и Татарское-Озерки, имение состояло в залоге в Гражданской палате с 29 октября 1841 г.² У вдовы, генерал-лейтенантши А.М. Писарева – помещицы усадьбы Горки имение состояло в залоге в Сохранной казне с 1842 г. на 37 лет. При его продаже в 1860 г. потомственному дворянину, отставному майору А. Ф. Лопухину долг был переведен «на покупателя»³. У жены штабс-капитана С.В. Бурцева имение при селце Вяткине состояло в залоге в Сохранной казне с 1852 г.⁴ На период принятия реформы 1861 г. более 50% имений Подольского уезда Московской губернии находилось в залоге в различных кредитных учреждениях.

Выходы из затруднительного положения, правда, начиная с 1880-х гг., предоставил Дворянский земельный банк, где можно было взять поземельный долгосрочный кредит. Так, за первые шесть лет существования (с 1886 по 1891 гг.) Государственного дворянского земельного банка, в Подольском уезде в залог было принято шестнадцать сельских экономий разного достоинства, начиная 30,3 дес. и кончая крупнопоместными – 2252 дес. земли⁵.

Деньги, полученные в Дворянском банке, помещик мог использовать и на развитие своего поместья. Из примечаний к ведомостям имений Подольского уезда Московской губернии принятых им в залог, следует, что ссуды, взятые в Дворянском банке использовались на развитие молочного хозяйства, на садоводство и огородничество, на сохранение леса и заливных лугов и т. п. Как отмечает Н.А.Проскуракова в своей работе «Банковский кругооборот земли в России»⁶, приток «ипотечных капиталов» в помещичье хозяйство при неразвитости других форм сельскохозяйственного кредита спас его от «обвального краха» в условиях пореформенной перестройки, следовательно, способствовал и сохранению сельских дворянских усадеб.

Но не все поместные дворяне из «права на землю» получили необходимые суммы для сохранения своего имения с усадьбой, части из них пришлось продать свои «родные гнезда». В Подольском уезде за восемь лет с 1868 по 1876 гг. всей земли, принадлежащей частным владельцам, перешло из одних рук в другие (без различия социальной принадлежности новых владельцев и способов перехода) – 47,693 дес. земли. Из этого числа по купле-продаже перешло 44,521 дес., что составило 52% всего количества земли общей стоимостью 1.681.861 рублей, которые находились в личной собственности помещиков в Подольском уезде. Если разделить рассматриваемый период на два четырехлетия и сравнить между ними число проданных имений по купле-продаже, получим следующие данные: за 1868-1871 гг. было продано 94 имения, а за 1872-1875 гг. – уже 110⁷. Приведенные цифры подтверждают, что к 1880-х гг. тенденция по продаже владений возросла, причем, наибольшее количество продаваемых имений имели от 50 до 200 дес. земли.

В среднем, ежегодно в Подольском уезде в обороте купле-продаже находилось до 6,5 % земли. Если принять такой процент переходящих земель за постоянный, то средний срок владения землей в Подольском уезде в пореформенный период одним лицом определялся в 10-15 лет. И действительно, потомственный почетный гражданин Н.И. Колесов

² ЦИАМ. Ф. 66. Оп. 5. Ед. хр.1908.Л. 2.

³ ЦИАМ. Ф. 66. Ед. хр. 1894. Л. 28

⁴ ЦИАМ. Ф. 66. Ед. хр. 1845. Л. 10.

⁵ Имения принятые в залог Государственным дворянским земельным банком. 1886-1891 гг.

// Особое приложение к отчетам Государственного дворянского банка за 1881-1891 гг. СПб., 1896. Вып. 1. С. 92-94. (№№ 95, 100, 102, 103, 110).

⁶ Проскуракова Н.А. Банковский кругооборот земли в России. // Материалы научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 1997. С. 91,93, 95.

⁷ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Составители: В.И. Орлов и Н.А. Каблуков. М., 1878. Т. 2. С. 14.

приобрел у отставного гвардии штабс-капитана А.А. Нейдгардта по купчей крепости от 30 июня 1864 г. владения в этом уезде в селцах Дмитровке и Кленове и д. Дудневой земли той всей вообще удобной и неудобной по документам – 699 дес. 1577 саж.⁹ Затем Н.И. Колесов через десять лет по договору от 15 ноября 1874 г. продал из нее домашнему учителю Ф. В. Отто, и оно ушло из дворянского сословия «со всеми на той земле лесами, водами и всякого рода угодьями» 551 дес. 127 кв. саж., со всеми на той земле строениями ему «принадлежащими и с находящимися на оной двумя мукомольными мельницами». Можно предположить, что на оставшихся 148 дес. у помещика Колесова сохранился усадебный дом с окружающей его территорией. Спустя два года, в 1876 г. имение при с. Кленово было выставлено на продажу Московским Земельным Банком за долги. На день продажи «на продаваемом имении числилось капитального долга по долговой ссуде 14.843 р. 43 к.» Имение приобрел за 19.000 руб. Московский купец 2-й гильдии А.И. Шамшин, который и владел этим имением вплоть до 1917 года⁸. Примерно такие же процессы происходили в имениях: Горки, Бережки, Поливаново, Котляково.

Земская статистика по Московской губернии дает представления о количестве земли, оставшейся у помещиков после реформы и выделения части ее крестьянам, а также соотношение угодий, методах и культуре земледелия, об изменениях в способе и системе ведения хозяйства в сельских дворянских усадьбах в пореформенный период. Так, например, в экономии при усадьбе в с. Поливанове Дубровицкой волости, которой владел действительный статский советник Д.И. Давыдов, в хозяйстве до 1861 г. обрабатывалось до 300 дес. земли. После отмены крепостного права запашка сокращалась и уже к концу XIX в. он мог осилить обработку только 30 дес. Главной отраслью хозяйства здесь стала сдача в аренду покосов и порубка леса на продажу. Другой помещик поручик В.Е. Классен в той же волости близ с. Сертякина, до Положения 19 февраля 1861 г. обрабатывал при трехпольной системе до 90 дес. земли. К концу XIX в. хозяйство сократилось до 27 дес., на которых «обрабатывалось 5 дес. ржи, 10 дес. ярового и 12 дес. клевера». Имевшиеся при имении лесные угодья постепенно продавались. У помещицы В.М. Волковой до реформы обрабатывалось до 100 дес. земли, а с 1863 г. все хозяйство разорилось и имение было продано купцу Соловьеву. Покос сдавался в аренду, а лес постепенно сводился. Ради сохранения усадьбы в с. Александровском помещик Николаев до 1861 г. обрабатывал до 90 дес. земли – с 1862 г. – не более 20 дес., а дальше все свелось к 1 дес. ржи и 2 дес. ярового. Запущенная пашня и луга сдавались в аренду по 3 руб. за десятину и т. д.⁹

Были дворянские имения, где хозяйство и после реформы вполне «держались на плаву». Так, на землях Е.П. Демидовой в усадьбе Растуново Шебанцевской волости хозяйство велось в одном и том же размере. При том количестве земли в имении в 400 дес. владелице удалось сохранить таким же, какое было до 1861 г., от момента приобретения его в 1848 г. и во всяком случае до 1877 г., который указан в источнике. Разница заключалась лишь в том, что до 1861 г. земля обрабатывалась барщинными крестьянами, а после реформы – вольным трудом. Хозяйство продолжали вести в том же режиме, как и прежде, т.е. по 20 хозяйственных десятин в поле и при трехпольной системе, правда, при активном использовании удобрений. В имении имелось 31 лошадь и 22 коровы до 1861 г., а после к ним «добавилось несколько лошадей». На хозяйственную десятину высевалось ржи 1½ четверти, овса 3. Количество запашки осталось то же как и размер посева, но поскольку крепостной труд заменился вольнонаемным, то при меньшем числе рабочих рук и того же пространства обрабатываемой земли, с того же количества пашни получалось большее количество продуктов¹⁰.

В небольших имениях доход от ведения хозяйства окупал издержки производства и даже часто с излишком, что подтверждается на примере помещика Ф.Г. Манегина, хозяйство которого находилось по соседству с имением Е.П. Демидовой. Всей земли было 127 дес.: 33 дес. пахотной земли, из числа которой обрабатывалось по трехпольной системе 30 дес.; под покосом находилось 16 дес. Остальная земля – лес и кустарник, да еще скота 15 голов рогатого и 20 лошадей. На год помещик приглашал трех работников с пла-

⁸ ЦИАМ. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 1757. Л. 9, 9 об., 13-14, 21-37.

⁹ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. М., 1879. Т. Вып. 1. С. 123.

¹⁰ Там же. С. 143-145.

тою 55–60 руб. в год «на хозяйских харчах». Кроме того, как и раньше, у него работало «две женщины и один скотник». Ежегодно определенная часть пашни удобрялась навозом. Урожай ржи при этом доходил в среднем до сам шесть, но его имение при умелом и «хозяйском глазе» приносило доходы и «давало возможность владельцу жить сытно»¹¹. Земля помещиков Е.П. Демидовой и Ф.Г. Манегина давала в определенные годы доход, когда некоторые продукты можно было продать на ближайших базарах.

Помещичьи имения, обеспечивавшие более или менее значительный доход усадьбовладельцу, различались на многопрофильные, где его обеспечивали несколько отраслей сельского хозяйства, и однопрофильные, где преобладала только одна отрасль. В экономии статского советника П.И. Миткевич – Далецкого, находившегося при с. Берёзки в Красно-Пахорской волости, всей земли имелось 406 дес., из которых 100 дес. было пахатной. В хозяйстве применялся следующий сельскохозяйственный инвентарь: косилка и грабли, три параконных плуга, восемь сох, молотилка, восемь телег, веялка и сортировка для гречихи, косы вилы и т. д. Помещик попробовал в ведении хозяйства использовать передовые методы: восьмипольный севооборот; лучшие сорта семян; кроме органических удобрений, испробовал многие новые искусственные. В итоге различных экспериментов лучшим из ввозимых и покупаемых удобрений оказалась так называемая песика, т. е. шерстяные отбросы от суконных фабрик. Удобряли ею как обыкновенным навозом, в результате чего хлеб и всякие травы отличались превосходством по своим внешним и внутренним качествам. Эти удобрения действовали в течение пяти лет и ничего не стоили, кроме перевозки их с фабрики, где отбросы от выделки сукна употреблялись на запруду плотины.

Работы в экономии Миткевич – Далецкого производились 12 наемными рабочими на полный годовой цикл, шести из которых платили 150 руб. в ежегодно и еще шести – платую по 130 руб. «на своих же харчах». Обходилось это помещику в 1680 руб. Рабочих дней в году было 274 и, следовательно, средняя поденная плата за рабочий день обходилась владельцу по 6 руб. Праздничные дни, в которые годовым рабочим приходилось тоже работать, оплачивались особо. Кроме постоянных работников владельцу экономии приходилось нанимать и поденных рабочих, на которых в год тратилось до 50 руб. Таким образом, ежегодные полевые работы обходились в год этому помещику в 1730 руб. Статьей расхода помещика было отчисление 10% стоимости в погашение капитала, затраченного на орудия производства и столько же на ремонт их, расходуя, таким образом, еще 234 руб. Помимо земледелия в этой сельской экономии занимались и скотоводством. Имелось 20 лошадей, 40 коров, 30 овец, да еще разный молодняк. Общая ценность скота составляла 1520 руб. На содержание, лечение и обслуживание домашнего скота в год шло 152 руб. плюс 60 руб. на ремонт скотного двора. На оплату скотника и скотницы расходовалось 200 руб. Итого на скотный двор годового расхода было 412 руб. Так же оплачивалась работа еще двух женщин – работниц – 120 руб. в год. И общий расход по всему хозяйству составлял 2811 руб. в год.

Определить чистый доход данного имения от пашни в хорошие погодные условия и домашнего скота можно путем подсчета. Итак 14 дес. ржи при среднем урожае сам 15 давали по 184 четвертей, из них 12 – 13 четвертей, обычно, оставлялось на семена и оставалась 171 четверть средней стоимостью около 8 руб. за четверть. Это зерно перемалывалось на муку и продавалось по 85 – 90 коп. за пуд. Из данного количества получалось 9 пудов. Таким образом мукою выручалось за четверть от 7 руб. 65 коп. до 8 руб. 10 коп., а при продаже на семена по 9 руб., так что, вычитая стоимость помола, можно принять выручку за четверть ржи по 7 руб. 75 коп., поэтому за 171 четверть получалось 1325 руб. Двадцать одна дес. овса, при среднем урожае в сам 9, давала 336 четвертей. Оставляя из них 37 – 38 чет. на посев, получалось в круглых цифрах 1266 руб. С семи дес. гречихи, при урожае сам 10 (кроме семян) получалось 63 четверти по 4 руб., что составляло 252 руб. Доход от скотного двора, не считая приплода, определялся в виде 60 пудов масла примерной цены по 10 руб. за пуд – 600 руб. Кроме того, на личное употребление владельца молочных продуктов шло на 120 руб. ежегодно, что составляло 720 руб. Весь же доход от сельскохозяйственной деятельности в имении составлял 3563 руб. Вычитая из полученной суммы расход, чистого дохода господин Миткевич – Далецкий получал 752 руб. При-

¹¹ Сборник статистических сведений. Указ. Соч. С. 146.

чем, следует напомнить, что это доход не со всего имения в 406 дес. земли, а только со 100 дес., которая обрабатывалась под хлеба и травы. В итоге получалось, что чистый доход с дес. составлял 7 руб. 52 коп. А так как имение помещика Миткевич – Далецкого было многопрофильным, а остальная земля около 300 дес. шла для покоса и находилась под лесом разных пород от 15 до 25 лет, то и она доставляла свой источник дохода. Так с 40 дес. покосов накашивалось до 4000 пуд. сена, если пуд продавали по 20 коп., то получалось 800 руб. При достижении лесом восьмилетнего возраста шла его постоянная чистка, которая проводилась поденщиками весною за плату 20 коп. в день. Из леса бралось топливо: бурелом для отопления 18 печей в поместье, а также древесина (в основном осина) для изготовления хозяйского рабочего инвентаря. Лес свыше восьми лет после чистки отводился под выгон для скота (его территория занимала объем до 70 дес.). Помимо этого имелся лес угольник в возрасте 20 лет, цена которого за десятину составляла от 80 до 100 руб. и дровяной лес (возраст 30 лет и выше) от 200 до 300 руб. дес. Для освобождения леса от сучьев десятину отдавалась местным крестьянам за три рубля и с нее набиралось до 150 руб. Помимо общего дохода от леса дровяного и угольника доход с него складывался из 800 руб. от сена, накашиваемого на лесных просеках, до 900 руб. за отдачу под сбор сучьев, кроме того 70 дес. выгона, что составляло, исходя из арендных цен на тот период, до 70 руб. в год. В общем, в год получалось с 300 дес. земли под лесом до 1800 руб. доходу, т. е. 6 руб. с дес., а если использовался лес тридцатилетнего возраста под рубку, то доход ежегодно составлял от 2000 – 2500 руб. в год, т. е. от 7 – 8 руб. с дес.¹² Следовательно сельская экономия П.И. Миткевич – Далецкого при использовании передовых методов и технологий приносила чистого дохода в год свыше 3000 руб. Как об одном из лучших сельских частновладельческих хозяйств о П.И. Миткевич-Далецком писалось на страницах журнала «Хозяин» и в других изданиях того времени.

Таким же многоотраслевым хозяйством была и экономия при с. Дубровицы князя С.М. Голицына, входившего в число богатейших землевладельцев России конца XIX – начала XX вв.¹³ «Я имею честь препроводить особые подробные сведения о количестве земли в дачах Подольского моего имения села Дубровицах с планов генерального межевания землемера г. Павлова, из него Вы изволите усмотреть, что в даче всей земли удобной 5423 дес. 517 саж., неудобной 19 дес. 280 саж.»¹⁴, писал князь С.М. Голицын в записке, адресованной барону Д.О. Шеппинг, проводившего обследование усадьбы в период реализации крестьянской реформы.

С.М. Голицын, владел восьмью имениями в 13 уездах различных губерний России. В Подмосковном же имении в Подольском уезде, он сосредоточил одно из приносимых серьезный доход хозяйств. В архиве Голицыных, часть которого находится в Отделе письменных источников Государственного исторического музея, сохранились счета по имению Дубровицы за 1868/9 гг., 1869/70 гг., 1870/71 гг. и т. д., из которых видно по каким направлениям после реформы 1861 г. стало развиваться хозяйство и какой доход приносило каждое из них. Так по Дубровицкому имению за 1868 – 1869 гг., в счетах в разделе «приход» записано:

«Оброка – 6.672 руб. 96 коп.; аренды – 1281 руб. 00 коп.; за проданных лошадей (52) – 8099 руб. 96 1/2 коп.; с сада и огорода, за фрукты, цветы и растения – 1255 руб. 70 коп.; с лесоводства, за липы, дрова, хворост и проч. – 791 руб. 62 1/2 коп.; с имущества, за Реутовскую рощу – 7990 руб.; с материалов, за сеном и проч. – 414 руб. 34 коп.»¹⁵

Итого за два года «приход» Голицына от Дубровицкого имения составил хозяину в 26505 руб. 59 коп. (13252 руб. 78 коп. в год). В последствии он вырос еще больше. Уже в бюджете прихода за 1869 – 1870 гг. имеются статьи дохода, которых раньше не было: сдача в аренду мельниц Рыбинской, Жарковской, Даниловской, а также пустошей Михалицкой, Петрицкой, Салиной и др. Кроме того, в аренду были сданы: писчебумажная фабрика (арендатор С.И. Городецкий) при урочище Численка на р. Моче и шерстопрядильная фабрика (арендатор И.Г. Вольфберг) при дер. Даниловой на р. Пахре¹⁶. Как и многие по-

¹² Московская губерния по местному обследованию 1898-1900 гг. Т. 5. Материалы для определения доходности земель. Вып. 2. Лес, усадьба, выгон. М., 1905. С. 1-51.

¹³ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. М., 1969. С. 382-386.

¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 3197. Л. 14.

¹⁵ Там же. Л. 33.

¹⁶ Статистический ежегодник Московского губернского земства. М., 1884. С. 66-67.

мещики, чьи имения на рубеже XIX – XX вв. находились вблизи городов, оставляя за собой довольно большую основную территорию усадьбы, кн. С.М. Голицын часть земли использовал для получения дохода от дач. Для этого были использованы многие прежние служебные постройки вблизи дома и парка. «Всех дач, - писал В.Д. Цветаев, - вышло десятка два. Производимые сельскохозяйственные продукты в экономии, владельцы имений тут же продавали дачникам: «Молочные продукты получают на ферме по цене московской; из огорода и сада продаются овощи, ягоды, фрукты» - продолжал Цветаев¹⁷. А место около Дубровиц настолько нравилось отдыхающим москвичам, что «благодаря встречаемым там удобствам, в уединенных и красивых Дубровицах дачники менялись редко»¹⁸. Это направление доходности имений особенно характерно было для сельских усадеб под Москвой и под Петербургом. Определяя материальную ценность различных земельных угодий, земские статистики пришли к выводу, что «к категории особо доходных земель в Московской губернии надо отнести земли, эксплуатируемые исключительно под постройки в дачных местностях, утерявших характер сельскохозяйственных поселений»¹⁹.

В конце XIX в. в Подольском уезде выделялись и другие имения с усадьбами с крепкой экономикой. Их хозяева добивались этого то же, прежде всего, путем рационального ведения хозяйства. На полях в таких экономиях появлялись конные грабли, сеялки, жатки, молотилки и прочие нововведения, рекомендуемые на страницах журналов «Хозяин», «Сельское благоустройство», «Землевладелец» и т. д., которые выписывались собственниками усадеб. Имением нового типа являлось «Троицкое» баронессы Черкасовой. Оно включало в себя 711 дес. удобной и 9 дес. неудобной земли. «Из числа удобной земли, - указано в описании имения, - считается: пахотной – 160 дес., сенокосной – 21 дес., выгонной – 49 дес., лесной – 471 дес., усадебной: под строениями – 3 дес., садами – 5 дес., огородами – 2 дес. Из всего количества пахотной : ежегодно засеивается экономией: рожью – 20 дес., травосеянием (пшеницею) – 60 дес. (1/3 поля), овсом – 40 дес., корнеплодами – 20 дес. Всего – 160 дес.»²⁰ В хозяйстве имелось 25 лошадей. Для обработки полей и проведения других работ использовались современные дорогие сельскохозяйственные машины: жнея-сноповязалка, две косилки, пять конных граблей, сеялка, молотилка четырехрядная, веялка, сортировка, соломорезка, зерноплющилка, шесть плугов пароконных, борона Рандаля»²¹. Севооборот в поместье на 160 дес. земли был восьмипольный и включал: «1) пар для удобрений, 2) рожь, 3) картофель и корнеплоды, 4) овёс с подсевом травы, 5,6,7) травы, 8) овёс»²². Урожай в пудах в 1889 – 1892 гг. составлял: ржи – 120 пуд., овса – 90 пуд. Сенокос проводился на лугах и по оврагам – 21 дес., притом еще «трав сеяли 60 дес. и убирали ее экономическим способом». Урожай сена за четыре года в пудах с десятины составлял в общем: с лугов и оврагов – 40 пуд. и с посевных трав – 150 пуд. Для разведения овощей содержали огород в две дес. земли, но все, что выращивали на нем - использовали для домашнего употребления. Продукцию же от полеводства пускали на продажу, притом, исключительно на семена: «1800 пудов ржи по 1 руб. 50 коп. за пуд – 2700 руб.»²³ В хозяйстве Черкасовых занимались и содержанием крупного рогатого скота (имелось 80 голов) и производством молока. В год продавали по 3750 ведер молока – за 1 руб. ведро. Средство дохода была и продажа телят. Прибыль владельцам усадьбы Троицкое приносило и лесоводство: ежегодно здесь продавалось 10 десятин 47-летнего леса по 250 руб. за дес.у, что составляло 2500 руб.

Старшее поколение помещиков в России было хуже приспособлено к переустройству жизни после Положения 1861 г. и хозяйственными вопросами обычно занималось новое поколение. Как это было в имении баронессы Н.Д.Черкасовой, доставшееся ей по наследству от родителей и по разделу с сестрами, где управлял и вел хозяйство ее сын барон И.Г. Черкасов.

¹⁷ Цветаев В.Д. Дубровицы. Из дачных впечатлений. М., 1907. С. 13,14.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Московская губерния по местному обследованию 1898-1900 гг. Т. 2. Материалы для определения доходности земель. Вып. 2. Условия сельского хозяйства в отдельных уездах. М., 1905. С. 59..

²⁰ ЦИАМ. Ф. 450. Оп. 8. Ед. хр. 207. Л. 3, 3 об.

²¹ Там же. Л. 4.

²² Там же. Л. 5.

²³ Там же.

Подольский уезд Московской губернии располагался в Нечерноземном центре и не являлся чисто сельскохозяйственным районом. Реформа 1861 г. выявила разные типы сельской дворянской усадьбы с точки зрения развития поместья при них экономий, в основе которых были разные, в том числе более или менее крупные земельные владения. Некоторые хозяйства мелкопоместных дворян в первые десятилетия после реформы сохранялись по способам его ведения на прежнем уровне (трехполье, органические удобрения и т. д.), обеспечивая в основном потребности самого хозяина усадьбы, и может быть, только изредка отправляли излишки продуктов на местные базары. Но близость Московского рынка, - крупнейшего центра страны - обеспеченность уезда путями сообщения (железная дорога, шоссе), поставили сельское хозяйство здесь в благоприятные экономические условия, и часть помещного дворянства воспользовалась этим, меняя уклад своих экономий в сторону интенсификации, стремясь к усовершенствованным методам ведения хозяйства. Среди них были и средние сельские усадьбы, но ведущая роль все же принадлежала крупным латифундиям Нечерноземного центра статского советника П.И. Миткевич-Далецкого, кн. С.М. Голицына, барона И.Г. Черкасова и др.

ECONOMIES OF THE COUNTRYSIDE NOBILITY ESTATE OF THE MOSCOW PROVINCE`S PODOLSK DISTRICT IN NEW ECONOMIC CONDITIONS AFTER THE REFORM OF 1861

G.A. NAUMOVA

*RAN Institute of Russian
History (RAN - Russian
Academy of Sciences)*

*e-mail:
jainnaumov@mail.ru*

The author considers some economies of the countryside nobility estates after the reform of 1861 in the context of their possible adaptation to new conditions, taking the Podolsk district (uyezd) of the Moscow province (guberniya) as an example. The article provides a glimpse of everyday life of some landlords in Russia at the end of the XIXth century, that was typical of the life style of the thousands of landlords until the Revolution of 1917.

Key words: landlord, nobleman, countryside nobility estate, Podolsk uyezd, Moscow region, post-reform period, reform of 1861, market relations, bank credit, reorganization, estate, land, buy and sell, peasant, employed workers, crop farming, cattle farming, dachas, harvest, revenue, lease, agricultural instruments of labor, fertilizer, rationality, intensification, non-black-soil region.